

**Кяхтинский гарнизонный
военный суд**

Кузнецова ул., д. 26,
г. Кяхта, 671843,
тел./факс: (30142) 92-0-76
E-mail: kyagvs@mail.ru

22.11.2017 № 6977

На № _____ от _____

Адвокату
Пузину С.В.

ул. Каланчевская, д. 15а, а/я 184
г. Москва, 107078

В соответствии с Вашим заявлением направляю копию приговора Кяхтинского гарнизонного военного суда от 14 января 2013 года в отношении Рыбина Алексея Михайловича.

Приложение: на 12 л. в 1 экз.

Председатель суда

В.А. Харченко

Е.А. Онипко
92 0 76

КОПИЯ

ПРИГОВОР
Именем Российской Федерации

14 января 2013 года

город Кяхта

Кяхтинский гарнизонный военный суд в составе: председательствующего судьи Кифоренко Р.И., при секретаре Плясовской Н.А., с участием государственного обвинителя – старшего помощника военного прокурора Кяхтинского гарнизона капитана юстиции

, рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении суда уголовное дело в отношении бывшего военнослужащеговойской части 69647 майора запаса

Рыбина Алексея Михайловича, родившегося 20 марта 1979 года в селе Карсанг Файзабадского района Республики Таджикистан, русского, гражданина Российской Федерации, с высшим профессиональным образованием, женатого, имеющего на иждивении двоих детей 2003 и 2008 годов рождения, ранее не судимого, проходившего военную службу по контракту с августа 1996 года по 10 марта 2012 года, в том числе в качестве офицера с июня 2001 года, зарегистрированного и фактически проживающего по адресу: город Кяхта, ДОС 205, квартира 27,

обвиняемого в совершении пяти преступлений, предусмотренных пунктом «а» части 3 статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации,

УСТАНОВИЛ:

Рыбин А.М., являясь должностным лицом, выполняющим организационно-распорядительные функции и начальником по воинской должности и воинскому званию для рядового Радионова, в августе 2011 года, из ложно понятых интересов военной службы, совершал в отношении Радионова действия, явно выходящие за пределы его полномочий и повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов потерпевшего, применяя к нему насилие, каждый раз с причинением физической боли.

Так, около 13 часов 1 августа 2011 года Рыбин А.М. в своем служебном кабинете начальника штаба подразделения воинской части, дислоцированной в городе Кяхта Республики Бурятия, в целях наказания Радионова за ошибки,

допущенные при оформлении служебных документов, нанес последнему по удару кулаками обеих рук по ушам, а затем, повалив его со стула на спину, нанес по удару ногой, обутой в берц, в область левого уха и в грудь.

Около 12 часов 13 августа 2011 года Рыбин А.М. в том же помещении, выражая недовольство качеством оформленного Радионовым служебного документа, нанес последнему несколько ударов внутренней стороной ладони в лицо.

17 августа 2011 года около 13 часов Рыбин в коридоре второго этажа казармы того же подразделения, в целях наказания Радионова за недостатки, допущенные при изготовлении служебных документов, нанес Радионову по несколько ударов внутренней стороной ладони в лицо слева и справа, а затем, взяв его за ворот куртки, несколько раз толкнул в разные стороны.

В этот же день, около 23 часов, в коридоре третьего этажа вышеуказанной казармы, Рыбин, желая наказать Радионова за ненадлежащее исполнение обязанностей по службе, нанес ему множество ударов автоматической пластиковой печатью по голове сверху, множество ударов ладонями по лицу, сбив Радионова с ног ударом ноги, обутой в берц, по стопе, нанес ему несколько ударов ногой по левому уху. После этого Рыбин несколько раз тем же способом сбивал с ног поднимавшегося Радионова. Затем, заведя Радионова в соседний кабинет, Рыбин нанес последнему множество ударов внешней стороной ладони правой руки по лицу и множество раз сбивая с ног, нанес несколько ударов ногой по уху, причинив потерпевшему кровоподтеки в скуловой, лобной, лобно-височной и затылочной областях слева, кровоподтеки и ссадину височной области слева, а также ушиб и ссадину левой ушной раковины, не повлекшие расстройство здоровья потерпевшего.

18 августа 2011 года около 12 часов Рыбин в районе 9 военного городка воинской части, дислоцированной в городе Кяхта Республики Бурятия, в целях наказания Радионова за ненадлежащее выполнение его указания по оформлению служебного документа, нанес Радионову множество ударов внутренней стороной ладони по лицу, а кулаком по спине, и удар кулаком по затылку, а затем нанес Радионову множество ударов кулаком по голове и внутренней частью ладони в лицо справа, причинив кровоподтеки в области спинки носа и скуловой области справа, не повлекшие расстройство здоровья потерпевшего.

В судебном заседании подсудимый Рыбин свою вину в изложенном выше не признал и показал, что насилие к Радионову он никогда не применял. Кроме того, в период с 11 до 16 часов 1 августа 2011 года он в подразделении не находился, поскольку присутствовал на инструктаже в связи с предстоящей командировкой, а затем убыл домой на обед. При этом, по мнению подсудимого, требовательность по службе явилась основанием его оговора со стороны как потерпевшего Радионова, так и свидетеля Усольцева. Свидетель же Кударенко, по его мнению, оговорил его в качестве мести за осуждение к направлению в дисциплинарную воинскую часть.

Виновность подсудимого подтверждается следующими, исследованными в суде доказательствами.

Потерпевший Радионов в суде показал, что с июня 2011 года он исполнял обязанности внештатного делопроизводителя, изготавливая на компьютере служебные документы по указанию майора Рыбина – начальника штаба подразделения воинской части, дислоцированной в городе Кяхта Республики Бурятия. Около 13 часов 1 августа 2011 года в своем служебном кабинете Рыбин, ознакомившись с содержанием изготавливаемого им документа, высказал недовольство его качеством из-за ошибок и начал предъявлять ему в связи с этим претензии, после чего в присутствии капитана Усольцева нанес ему, Радионову, по одному удару кулаками в область ушей, а затем, повалив его через спинку стула на спину, нанес по удару ногой, обутой в берц, в область левого уха и в грудь. Около 12 часов 13 августа 2011 года в том же помещении, Рыбин, высказав недовольство качеством изготовления очередного служебного документа, и, предъявив в связи с этим претензии, нанес ему, Радионову, несколько ударов внутренней стороной ладони в лицо, вследствие чего у него из носа пошла кровь, которую он вытер имевшейся в кабинете тряпкой, убрав ее в шкаф. Данный инцидент происходил в присутствии старшего лейтенанта Михайлова. 17 августа 2011 года около 13 часов Рыбин вызвал его в коридор второго этажа казармы подразделения, где начал предъявлять претензии ввиду наличия недостатков в изготовленных им документах, нанес ему по несколько, но не менее двух, ударов внутренней стороной ладони в лицо слева и справа, а затем, взяв его за ворот куртки несколько раз толкнул в разные стороны. Очевидцами данного происшествия могли быть дневальные и дежурный по роте, присутствовавшие на этаже, а также старшина Роземблюм, который занимался ремонтом стендса, документы для которого не понравились Рыбину. Около 23 часов этого же дня Рыбин в коридоре казармы подразделения, выражая недовольство тем, что он, Радионов, не смог выполнить отданное ему ранее указание найти лежащую в столе печать инвентарных номеров для документов, нанес ему не менее шести ударов автоматической пластиковой печатью по голове сверху, не менее четырех ударов ладонями по лицу, а затем, сбив его с ног ударом ноги, обутой в берц, по стопе, нанес ему не менее двух ударов ногой по левому уху. После этого Рыбин еще два раза тем же способом сбивал его с ног, когда он поднимался. При этом, данные события происходили на удалении не более трех метров от служебного кабинета Рыбина, дверь в который была открыта и в котором присутствовали другие офицеры подразделения, в том числе Усольцев и Михайлов. Затем Рыбин завел его в соседний кабинет, где, продолжая выражать недовольство, нанес ему не менее двадцати ударов внешней стороной ладони правой руки по лицу, от которых у него из носа пошла кровь. При этом, Рыбин не менее четырех раз сбивая его с ног, нанес не менее двух ударов ногой по уху. На следующий день, 18 августа 2011 года, около 12 часов, Рыбин, вызвав его в свой личный автомобиль, который находился у контрольно-пропускного пункта подразделения в районе 9 военного городка воинской части, где предъявляя претензии по качеству заполнения штатно-должностной книги батальона нанес ему не менее пяти ударов внутренней стороной ладони по лицу, от чего у него из носа пошла кровь, а затем, схватив его за шею и наклонив к себе, нанес кулаком не менее

трех ударов по спине и удар по затылку. После этого, подъехав к казарме подразделения и продолжая предъявлять претензии, нанес ему не менее трех ударов кулаком по голове и не менее трех ударов внутренней частью ладони в лицо справа. Вышеприведенными действиями в каждом из эпизодов применения насилия Рыбин причинял ему, Радионову, физическую боль. При этом, в результате избиения около 23 часов 17 августа и 18 августа 2011 года у него на голове образовались множественные гематомы и ссадины.

Приведенные показания об обстоятельствах применения к потерпевшему насилия 1, 13, 17 и 18 августа 2011 года именно подсудимым полностью подтверждаются и данными, изложенными в протоколах как проверки показаний на месте, так и очной ставки с подсудимым, проведенных с участием Радионова 25 августа и 27 ноября 2011 года, соответственно.

Свидетель Усольцев в суде показал, что около 13 часов 1 августа 2011 года в его присутствии Рыбин в своем служебном кабинете, из-за ошибки в изготавливаемом Рыдионовым на компьютере документе, начал предъявлять последнему в связи с этим претензии, после чего нанес ему не менее двух ударов кулаками в лицо справа и слева, а затем, повалив его на спину через спинку стула, нанес по удару ногой, обутой в берц, в область лица слева и в грудь. Кроме того, Усольцев показал, что около 23 часов 17 августа 2011 года, находясь в кабинете Рыбина он через дверной проем, к которому он находился ближе всех присутствующих в кабинете офицеров, видел как Рыбин, высказывая недовольство тем, что Радионов, не смог выполнить его поручение найти лежащую в столе печать инвентарных номеров для документов, в коридоре казармы нанес последнему не менее шести ударов автоматической пластиковой печатью по голове сверху, не менее четырех ударов ладонями по лицу и голове, а затем, сбив его с ног ударом ноги, обутой в берц, нанес ему не менее двух ударов ногой по голове в область левого уха. После этого Рыбин еще два раза тем же способом сбивал с ног пытавшегося подняться Радионова. Выражение же лица последнего при этом свидетельствовало о причинении ему сильной физической боли. Данный инцидент наблюдал сидевший рядом Михайлов, а также лица наряда, присутствовавшие в коридоре. Затем Рыбин завел Радионова в соседнее помещение, откуда доносились звуки падающего тела. Далее Усольцев показал, что в обеденное время 18 августа 2011 года он, находясь в дежурной части подразделения, видел, как с тыльной стороны казармы Рыбин подъехал на личном автомобиле, из которого Радионов вышел с красным опухшим лицом. Вечером этого же дня Радионов в присутствии Михайлова рассказал, что в своем личном автомобиле Рыбин избил его.

Показания свидетеля Усольцева о механизме и локализации нанесенных Радионову именно Рыбиным ударов 1 и 17 августа 2011 года при обстоятельствах, указанных выше, полностью подтверждаются данными, изложенными в протоколе следственного эксперимента, проведенного с его участием 23 августа 2011 года.

Из оглашенных в суде показаний свидетеля Михайлова, данных им в ходе предварительного следствия, видно, что около 12 часов 13 августа 2011 года Рыбин в своем служебном кабинете, в его присутствии, выражая недовольство,

нанес Радионову не менее двух ударов рукой в область лица, от которых у Радионова из носа пошла кровь. Кроме того, из этих же показаний следует, что около 23 часов 17 августа 2011 года Михайлов, находясь в служебном кабинете Рыбина, через дверной проем, по близости от которого он находился, видел как Рыбин, высказывая недовольство тем, что Радионов не смог выполнить его поручение найти лежащую в столе печать инвентарных номеров для документов, в коридоре казармы нанес последнему не менее шести ударов автоматической пластиковой печатью по голове сверху, не менее четырех ударов ладонями по лицу и голове, а затем, сбив его с ног ударом ноги, обутой в берц, нанес ему не менее двух ударов ногой по голове в область левого уха. После этого Рыбин еще два раза тем же способом сбивал с ног пытавшегося подняться Радионова. Мимика Радионова при этом свидетельствовала о причинении ему сильной физической боли. Данный инцидент видел сидевший рядом Усольцев, а также лица наряда, присутствовавшие в коридоре. После этого Рыбин завел Радионова в соседнее помещение, откуда доносились звуки характерные падению тела. Как далее следует из указанных показаний Михайлова, около 14 часов 18 августа 2011 года он, находясь в дежурной части подразделения, видел, как с тыльной стороны казармы Рыбин подъехал на личном автомобиле, из которого Радионов вышел с красным и опухшим лицом. В этот же день ему и Усольцеву Радионов рассказал, что Рыбин вновь избил его.

Показания свидетеля Михайлова о механизме и локализации нанесенных Рыбиным ударов Радионову 13 и 17 августа 2011 года при обстоятельствах, указанных выше, полностью подтверждаются данными, изложенными в протоколе следственного эксперимента, проведенного с его участием 23 августа 2011 года.

Согласно протоколу осмотра места происшествия от 25 августа 2011 года, в шкафу служебного кабинета Рыбина обнаружена тряпка из футболки белого цвета с пятнами бурого цвета, похожими на кровь.

Из оглашенных в суде показаний свидетеля Мезенцева, данных им в ходе предварительного следствия, следует, что около 12 часов 30 минут 13 августа 2011 года, будучи дневальным и находясь в коридоре второго этажа казармы подразделения видел, как Рыбин начал предъявлять претензии Радионову ввиду наличия недостатков в изготовленных им документах и нанес последнему по удару ладонью в лицо слева и справа. После чего, продолжая кричать на Радионова, в присутствии зашедшего на этаж Кударенко, Рыбин еще по разу ударил Радионова ладонью в лицо слева и справа. Затем Рыбин схватил последнего за ворот куртки и начал толкать в разные стороны. В это время в коридор вышел старшина Розенблюм и Рыбин прекратил свои действия.

Из оглашенных в суде показаний свидетеля Розенблюма, данных им в ходе предварительного следствия, следует, что около 12 часов 30 минут 13 августа 2011 года, выйдя в коридор второго этажа казармы подразделения на шум, похожий на драку, он увидел, как Рыбин, схватив Радионова за куртку, толкал последнего в разные стороны. При этом, на этаже уже находились Кударенко и Мезенцев.

Показания свидетеля Мезенцева о механизме и локализации нанесенных Радионову Рыбным ударов, а Роземблюма – толчков, около 13 часов 17 августа 2011 года при обстоятельствах, указанных выше, полностью подтверждаются данными, изложенными в протоколах следственных экспериментов, проведенных с их участием 24 августа 2011 года.

Свидетель Кударенко в суде показал, что 17 августа 2011 года около 13 часов, зайдя на второй этаж казармы подразделения, он увидел, как Рыбин, крича на Радионова, нанес ему по удару ладонью в лицо слева и справа, а затем, взяв его за ворот куртки начал толкать в разные стороны. В это время в коридор вышел старшина Роземблюм и Рыбин прекратил свои действия. Далее Кударенко показал, что около 23 часов он, поднявшись на третий этаж казармы подразделения, видел как находившийся в коридоре Рыбин, крича на Радионова, нанес последнему как ему показалось каким-то предметом множество ударов сверху по голове, а затем не менее четырех ударов ладонями по голове, ударом ноги сбил его с ног и нанес ему не менее двух ударов ногой по голове в область левого уха. После этого Рыбин еще два раза сбивал с ног пытавшегося подняться Радионова. По состоянию Радионова было видно, что ему больно. После этого Рыбин завел Радионова в соседнее помещение канцелярии, откуда доносились крики и звуки ударов. Кроме того, Кударенко показал, что со слов Радионова ему известно, что при указанном инциденте первоначальные удары по голове Рыбин наносил ему автоматической пластиковой печатью, оставляя на ней синие оттиски.

Показания свидетеля Кударенко о механизме и локализации нанесенных Радионову именно Рыбным ударов около 13 и 23 часов 17 августа 2011 года при обстоятельствах, указанных выше, полностью подтверждаются данными, изложенными в протоколе следственного эксперимента, проведенного с его участием 23 августа 2011 года.

Из протокола осмотра места происшествия от 19 августа 2011 года, следует, что в пустой канцелярии, расположенной на третьем этаже казармы подразделения воинской части, дислоцированной в городе Кяхта Республики Бурятия, на полу и стене обнаружены множественные пятна бурого цвета похожие на кровь, с которых произведены смывы, а также отпечаток пальца, который изъят на дактилоскопическую пленку.

Согласно заключению эксперта № 90 от 10 мая 2012 года, представленный на исследование на дактилоскопической пленке отпечаток пальца, изъятый со стены в ходе осмотра места происшествия 19 августа 2011 года, оставлен средним пальцем правой руки потерпевшего Радионова Я.А..

В соответствии с заключением судебно-медицинского эксперта № 21 от 18 декабря 2012 года, у потерпевшего Радионова Я.А. и подсудимого Рыбина А.М., соответственно, вторая и третья группы крови. При этом, на представленных на исследование шести смывах с пола и на белой тряпке (футболке), изъятых 19 и 25 августа 2011 года, соответственно, в подразделении воинской части, дислоцированной в городе Кяхта Республики Бурятия, обнаружена кровь человека второй группы, которая могла принадлежать потерпевшему Радионову и не могла принадлежать

подсудимому.

Свидетель Севостьянов в суде показал, что в послеобеденное время 19 августа 2011 года Радионов, доставленный в госпиталь с множественными гематомами и ссадинами на голове, в ходе проведения медицинского осмотра пояснил, что был избит майором Рыбиным.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта № 119 от 8 июня 2012 года, выявленные у потерпевшего 19 августа 2011 года: один кровоподтек в скуловой области слева, один кровоподтек в лобной области слева, один кровоподтек в лобно-височной области слева, один кровоподтек в затылочной области слева, один кровоподтек и одна ссадина в височной области слева, ушиб и ссадина левой ушной раковины, один кровоподтек в области спинки носа и один кровоподтек в скуловой области справа причинены в результате травматического воздействия твердого тупого предмета (предметов) в срок и при обстоятельствах, изложенных в постановлении о назначении экспертизы. При этом указанные повреждения как каждое в отдельности, так и в своей совокупности не повлекли за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности и расцениваются как повреждения, не причинившие вред здоровью потерпевшего.

В соответствии с выписками из приказов командира войсковой части 69647 № 42 от 18 июня 2009 года, № 237 от 13 ноября и № 257 от 6 декабря 2010 года, а также справкой начальника штаба войсковой части 69647, майор Рыбин А.М. являлся начальником по воинской должности и воинскому званию для рядового Радионова Я.А..

Совокупность изложенных доказательств позволяет суду признать их достаточными, а виновность подсудимого доказанной.

Оценивая утверждения подсудимого о том, что насилие к Радионову он никогда не применял, а в период с 11 до 16 часов 1 августа 2011 года отсутствовал в подразделении, то есть о наличии у него алиби, суд признает их не соответствующими обстоятельствам дела.

Так, допрошенные в ходе судебного заседания потерпевший Радионов, а также свидетели Усольцев и Кударенко на протяжении всего производства по уголовному делу давали неизменные, последовательные и согласующиеся между собой показания об обстоятельствах применения насилия к Радионову в указанные выше периоды именно Рыбиным, подтвердив их в ходе проведенных с их участием следственных экспериментов.

Более того, причастность Рыбина к применению к потерпевшему насилия подтвердили допрошенные в ходе предварительного следствия: Михайлов – по эпизодам от 13 и 17 августа 2011 года, а также Мезенцев и Роземблюм – по эпизоду от 13 августа 2011 года, продемонстрировав, каждый в отдельности, характер последнего в ходе проведенных с их участием следственных экспериментов.

При этом, данные обстоятельства не опровергаются показаниями в суде свидетелей Федоткина и Батурина о том, что присутствовавшие в служебном кабинете Рыбина около 23 часов 17 августа 2011 года Усольцев и Михайлов не могли видеть происходящее в тот момент в коридоре третьего этажа казармы,

ввиду нахождения в дверном проеме Батурина, поскольку данные утверждения, являясь их субъективными суждениями, собранными по делу доказательствами не подтверждаются.

Оценивая утверждения Рыбина о возможном оговоре его со стороны потерпевшего и свидетелей Усольцева и Кударенко, суд признает их необоснованными по следующим основаниям.

Так, по мнению подсудимого, потерпевший Радионов и свидетель Усольцев имели основания для его оговора, однако назвать причины этого с их стороны не смог, ограничившись лишь указанием на свою повышенную требовательность к ним по службе. При этом, как показал в суде сам подсудимый, требования одинакового характера по службе им предъявлялись ко всем военнослужащим подразделения без исключения и какого-либо предвзятого отношения к Радионову или Усольцеву он не испытывал.

Не нашло своего подтверждения в судебном заседании и, якобы, высказанное свидетелем Кударенко намерение, которого в действительности не имелось, оговорить Рыбина в качестве мести в связи с его осуждением к направлению в дисциплинарную воинскую часть. Не свидетельствуют о таком намерении и показания Кударенко, изобличающие подсудимого.

Не подтвердили данную версию подсудимого и допрошенные в судебном заседании свидетели Горбунов, Варковский, Глухих и Мезенцев, поскольку каждый из них показал в суде, что ни Усольцев, ни Кударенко каких-либо конкретных намерений по оговору подсудимого не высказывали и соответствующие мероприятия не обсуждали.

Несоответствующей обстоятельствам дела признает суд и версию подсудимого, подтвержденную свидетелем Федоткиным, о наличии у Рыбина алиби ввиду отсутствия в подразделении около 13 часов 1 августа 2011 года.

Так на предварительном следствии и в ходе судебного заседания потерпевший и свидетель Усольцев давали последовательные и неизменные показания о применении насилия к Радионову около 13 часов 1 августа 2011 года именно подсудимым в его служебном кабинете. Кроме того, факт якобы присутствия Рыбина в указанную дату на инструктаже в связи с предстоящей командировкой опровергается выпиской из приказа командиравойской части 69647 № 174 и представленным в суд стороной защиты командировочным удостоверением № 1113/1, согласно которым решение о направлении Рыбина в служебную командировку было принято лишь 2 августа 2011 года.

Не соответствующими обстоятельствам дела суд расценивает и показания свидетеля Ненашева, однозначно утверждавшего в суде, что 19 августа 2011 года у Радионова имелась лишь небольшая желтоватая гематома за ухом и на голове отсутствовали иные телесные повреждения, ввиду их противоречия совокупности вышеупомянутых показаний потерпевшего, свидетеля Севостьянова и заключению судебно-медицинского эксперта № 119 от 8 июня 2012 года, которое Ненашев в суде пояснить затруднился.

При таких обстоятельствах, суд находит достоверными и кладет в основу приговора совокупность показаний потерпевшего и свидетелей Усольцева и Кударенко, а также показаний свидетелей Михайлова, Роземблюма и

Мезенцева, данных ими в непротиворечавшей части в ходе предварительного следствия, а также данные, изложенные в соответствующих протоколах следственных экспериментов, в связи с чем, утверждения Рыбина о непричастности к применению насилия к Радионову в каждом из приведенных эпизодов, признает недостоверными, как противоречащими обстоятельствам дела.

Оценивая мотивы вмененных в вину подсудимому насильственных действий, суд признает в качестве таковых ложно понятые Рыбиным А.М. интересы военной службы и его стремление избежать негативных для себя лично последствий в результате ненадлежащего изготовления Радионовым служебных документов.

Так, потерпевший Радионов в суде показал, что в служебных документах, изготовленных им 1, 13, 17 августа около 13 часов, и 18 августа 2011 года, им были допущены ошибки.

Кроме того, ввиду отсутствия печати инвентарных номеров, которую он 17 августа 2011 года по указанию Рыбина не нашел, не заметив ее в столе служебного кабинета Рыбина, офицерами подразделения не были своевременно изготовлены служебные документы, в связи с чем, соответствующие претензии Рыбина по оформлению им документов и ненадлежащему выполнению его распоряжения по поиску печати были обоснованы.

Как показал свидетель Федоткин, исполнявший обязанности начальника инженерной службы части, лицом, ответственным за организацию ведения делопроизводства в подразделении и правильность оформления служебной документации, является начальник штаба подразделения.

Принимая во внимание, что совершенные подсудимым в отношении потерпевшего противоправные действия были непосредственно связаны с характером его служебных полномочий и обуславливались его служебной деятельностью, суд признает их мотивом недовольство Рыбина как начальника характером служебной деятельности потерпевшего по изготовлению документов и выполнения его поручений по службе, а целью – его стремление наказать Радионова за это путем причинения ему физической боли.

Таким образом, поскольку Рыбин А.М., являвшийся начальником по должности и воинскому званию для потерпевшего, каждый раз наносил ему удары и толчки, действуя из ложно понятых интересов военной службы, его действия в отношении Радионова 1, 13, 17 августа около 13 и 23 часов, а также 18 августа 2011 года, военный суд расценивает, в каждом конкретном эпизоде, как совершение должностным лицом с применением насилия действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов потерпевшего, а поэтому квалифицирует каждое из них по пункту «а» части 3 статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В связи с причинением подсудимым потерпевшему морального вреда, последним к Рыбину предъявлен гражданский иск о его компенсации на сумму в пятьдесят тысяч рублей, обоснованный Радионовым перенесенными им

нравственными страданиями в результате применения к нему насилия и причинения физической боли.

Подсудимый Рыбин размер и основания иска о компенсации морального вреда не признал, полагая его необоснованным.

Разрешая предъявленный гражданский иск, суд, исходя из вышеприведенных выводов о виновности подсудимого в совершении инкриминируемых ему преступлений, находит его обоснованным.

Руководствуясь статьями 151, 1099 – 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, с учетом принципов разумности и справедливости, принимая во внимание характер и степень физических и нравственных страданий Радионова, военный суд считает необходимым удовлетворить гражданский иск о компенсации морального вреда частично, на сумму в 30 000 (тридцать тысяч) рублей, а в остальной части на сумму в 20 000 рублей – отказать.

Разрешая вопросы о виде и размере наказания подсудимого, суд учитывает степень общественной опасности совершенных Рыбиным преступлений, обусловленной посягательством не только на установленный воинский порядок, но и личную неприкословеннуюность потерпевшего.

По этим же причинам, суд не находит оснований для изменения категории преступлений, в совершении которых обвиняется подсудимый, на менее тяжкую, в соответствии с частью шестой статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Вместе с тем, суд принимает во внимание, что ранее Рыбин вел законопослушный образ жизни и к уголовной ответственности привлекается впервые, а также то, что за период прохождения военной службы характеризуется удовлетворительно. Учитывает суд и состояние здоровья супруги подсудимого.

Совершение преступления из ложно понятых интересов военной службы и наличие на иждивении у Рыбина двоих малолетних детей, военный суд признает обстоятельствами, смягчающими его наказание.

С учетом обстоятельств дела, данных о личности подсудимого и наличия смягчающих обстоятельств, суд приходит к выводу о возможности исправления Рыбина без реального отбывания наказания, в связи с чем, применяет к нему статью 73 Уголовного кодекса Российской Федерации.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 307, 308 и 309 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, военный суд

ПРИГОВОРИЛ:

Признать Рыбина Алексея Михайловича виновным в совершении пяти преступлений, предусмотренных пунктом «а» части 3 статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации, и назначить ему за каждое из них наказание в виде лишения свободы:

– по преступлениям от 1, 13, 17 августа около 13 часов и 18 августа 2011 года – за каждое, на срок три года с лишением права занимать должности,

связанные с организационно-распорядительными функциями на государственной службе и в органах местного самоуправления, на срок один год;

– по преступлению от 17 августа 2011 года около 23 часов – на срок три года шесть месяцев с лишением права занимать должности, связанные с организационно-распорядительными функциями на государственной службе и в органах местного самоуправления, на срок один год шесть месяцев.

В соответствии с частями 1 и 3 статьи 69 Уголовного кодекса Российской Федерации назначить Рыбину Алексею Михайловичу окончательное наказание путем частичного сложения назначенных наказаний, в виде лишения свободы сроком на четыре года с лишением права занимать должности, связанные с организационно-распорядительными функциями на государственной службе и в органах местного самоуправления, на срок два года.

В соответствии со статьей 73 Уголовного Кодекса Российской Федерации, назначенное Рыбину А.М. наказание в виде лишения свободы считать условным, установив испытательный срок в два года, в течение которого он должен своим поведением доказать свое исправление.

На основании части 5 статьи 73 Уголовного кодекса Российской Федерации возложить на Рыбина А.М. обязанность не менять в течение назначенного ему судом испытательного срока постоянного места жительства и работы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного.

Меру пресечения осужденному Рыбину А.М. – подписку о невыезде и надлежащем поведении, по вступлении приговора в законную силу, отменить.

Гражданский иск потерпевшего Радионова о компенсации морального вреда удовлетворить частично.

Взыскать с Рыбина Алексея Михайловича в пользу Радионова Ярослава Анатольевича сумму в 30 000 (тридцать тысяч) рублей, а в остальной части на сумму в 20 000 рублей – отказать.

Процессуальные издержки в сумме 46 273 рубля 47 копеек, слагающиеся из 4 923 рублей 27 копеек, затраченных на оплату труда защитника-адвоката Игумновой Т.Н. по защите интересов Рыбина А.М. на предварительном следствии; 20 959 рублей и 20 391 рубля 20 копеек, выплаченных потерпевшему Радионову Я.А. и свидетелю Федоткину Д.В., соответственно, в связи с покрытием расходов, связанных с их явкой к месту судебного заседания – взыскать с осужденного Рыбина А.М. в федеральный бюджет.

Вещественные доказательства по делу, указанные в томе 2 на л.д. л.д. 15-17 и 104-111: фрагмент дактилоскопической пленки, и восемь смызов – хранить при уголовном деле; белую тряпку, находящуюся на хранении в комнате вещественных доказательств Кяхтинского гарнизонного военного суда, по вступлении приговора в законную силу, как не представляющую ценность, уничтожить.

Приговор может быть обжалован в Восточно-Сибирский окружной военный суд через Кяхтинский гарнизонный военный суд в течение 10 суток со дня его провозглашения. В случае подачи кассационной жалобы осужденный

вправе ходатайствовать о своем участии в рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции.

Председательствующий по делу

Р.И. Кифоренко

Приговор(постановление) вступил(о)
в законную силу
"25" марта 2013 г.
Оригинал приговора(постановления)
подшип в дело № 1-1/0813,
которое находится в производстве
архиве Кяхтинского
гарнизонного военного суда,
Начальник отдела военного суда

